

Опубликованные 1 апреля 2004 года в газете «Адзінства» (№№41—44) материалы «Правда и мифы: подполье в Борисове» вызвали широкий резонанс среди наших читателей. В редакции накопилось большое количество писем-откликов. Они к нам приходят практически каждый день. Сегодня мы публикуем подборку этих материалов. И пусть правда восторжествует над мифами.

ПРАВДА И МИФЫ:

прошу слова

КОМУ В УГОДУ?

С глубоким возмущением прочла в газете «Гоман Барысаўшчыны» публикации научного сотрудника Борисовского музея Раховича о Борисовском подполье и отклики на них в газете «Адзінства» таких хорошо известных мне и уважаемых людей, как бывшая подпольщица Раиса Петрище, родственники покойного Виктора Пашкевича.

Прежде всего, хочу выразить благодарность всем этим людям и редакции газеты «Адзінства» за то, что не промолчали, восстановили доброе имя Борисовского подполья. С другой стороны, меня потрясло, что при молчании коллектива и попустительстве директора музея научный сотрудник Рахович накануне 60-летия Великой Победы развенчивает деятельность патриотов Борисовского подполья, прикрывая свои измышления фразами типа «мне здаецца», «быццам бы», «я лічу», которые не могут быть аргу-

ментами в поиске исторической истины.

Я буду говорить лишь о том, что знаю и видела собственными глазами. Я дочь подпольщицы Ольги Васильевны Корнюшко, которая не дожидаясь Победы и не может сегодня свидетельствовать о себе. Схватенная фашистами, она прошла через камеры пыток и была казнена. Местом гибели моей матери, как еще почти пять тысяч человек, стал бывший учебный полигон на Юго-Западной окраине города.

По заданию подпольной организации моя мать работала машинисткой городской комендатуры. Дорого обошлась фашистам ее работа. Она снабжала подпольщиков и партизан нужными документами, доставала бланки паспортов и «аусвайсов» (пропусков), с помощью которых военнопленных переправляли в партизанский отряд, передавала в подполье списки агентов гестапо, сведения о движении немец-

ких военных частей. Маму знал весь город, до войны она была первой женщиной-милиционером, и многие были поражены тем, что она пошла работать к немцам. Виктор Пашкевич в своей книге о пионерском подполье признается в том, что, если бы не своевременное вмешательство старших товарищей-

коммунистов, юные патриоты могли бы убить маму как предательницу. О ее истинной роли в подпольной организации, конечно же, знали единицы. Тем не менее, мама ежедневно рисковала жизнью, снабжая документами различных людей. Один из них и выдал ее: схваченный фашистами, под угрозой смерти, он назвал имя человека, от которого получил пропуск.

1 июля 1942 года маму арестовали. Забрали ее прямо с работы, из комендатуры, потом фашисты поехали к нам домой, где учинили настоящий разгром. Мне было тогда двенадцать лет, и я хорошо помню тот кошмар: в доме все было перевернуто, вещи изломаны и разбиты, истыканы штыками. Мама уже сидела в машине, я попыталась подойти к ней, но немец-шофер с угрозой махнул мне ру-

кой. Тем не менее, я подошла к машине с другой стороны, мама приоткрыла окно и выбросила крохотный бумажный комочек, знаками показав мне, чтобы я подняла его, когда никого рядом не будет. Когда немецкая машина увезла маму, я подняла комок и развернула. Это были скомканные, уже проштампованные «аусвайсы».

Из тюрьмы мама прислала мне письмо (его передал знакомый по-

она вместе с Линой Григорьевной Филиппович, подпольщицей. Вместе их и расстреляли 7 июля 1942 года.

Прочитав статьи в газете «Гоман Барысаўшчыны», я поняла, почему публикации о подполье, как пишут родственники Виктора Пашкевича в своем письме, ускорили его кончину. Я сама недавно перенесла микроинфаркт, мне нельзя волноваться. Но моя совесть не позволяет мне промолчать

в ответ на клеветнические выпады. Ведь оставшихся в живых свидетелей тех лет осталось очень мало. А что будет, когда никого из нас не останется в живых? Такие, с позволения сказать, научные сотрудники перепишут историю по своему усмотрению и при полной безнаказанности и попустительстве других вложат свое кощунственное мнение в головы детям. Подумать только, что газеты с этими статьями распространяются по городским школам! Настоящие герои, отдавшие свои жизни за Родину, — такие, как моя мама, как Лина Григорьевна Филиппович и многие другие, давно лежат в земле, а нечистые на руку любители переписывать историю делают свое дело. Хочется только спросить: кому в угоду?

О.В. Корнюшко с дочерью Аллой в 1939 г.

лицейский). В нем мама писала, что сидит в одиночной камере, что по полу бегают громадные крысы, что они заедают, а в камере ничего нет, кроме тумбочки, на которой она все время сидит, забравшись на нее с ногами. Потом ее перевели в другую камеру — с окошком на улицу, в которое я могла иногда ее видеть. Мама была вся избитая, в синяках. Сидела